

Безразличие Блейза и Милли к судьбе Философского камня продолжалась вплоть до начала экзаменов, несмотря на то, что Гарри рассказал им о своей встрече с Дьявольскими силками. Милли не думала, что это убедительное доказательство того, что профессор Спраут использовала растение для защиты камня. Блейза это, похоже, не волновало.

У меня есть деньги, — вежливо сказал он за день до экзамена по чарам, — и у тебя тоже, Гарри. Зачем нам камень, который может превратить металл в золото?

Гарри не знал, как объяснить, что для него кража камня значила гораздо больше, чем финансовая стабильность. В основном им двигало злобное желание помешать Снейпу получить камень, это было правдой. Но в последние недели начал формироваться второй мотив. Гарри рассудил, что если ему удастся вырвать камень из загребущих лап Снейпа, это сделает его чем-то вроде героя для Фламея. Гарри уже был известен, вернее, печально известен трагедией, постигшей его семью. Ему начинала нравиться идея прославиться чем-то, чего он добился сам.

Это было тайное желание, которое он никогда не мог произнести вслух, чтобы его друзья не высмеяли его. Кроме того, факт оставался фактом: они знали только половину ловушек, охраняющих камень, и еще не знали, как пройти мимо Пушка. Итак, Гарри попытался сосредоточить свое внимание на превращении мыши в табакерку для профессора МакГонагалл и каким-то образом умудрился устроить ананасовую чечетку на столе для профессора Флитвика. Практические экзамены были странными.

Последний экзамен был по истории магии, и Гарри был уверен, что он с треском провалился. Он бросил несколько взглядов на Блэйза и Милли, чтобы посмотреть, как у них дела, но, судя по выражению их лиц, ни у кого из них дела не шли лучше. Жаль, что профессор Биннс не расспросил их о жизни и карьере Николя Фламея. Гарри был уверен, что сдал бы его с честью.

Хотя экзамен был провальным, Гарри не мог не подбодрить остальных студентов, сворачивая свой пергамент, чтобы сдать его. Наконец-то тестирование подошло к концу. До конца семестра оставалась всего одна неделя, и они могли использовать ее, как хотели, до тех пор, пока не были объявлены результаты экзаменов.

Гарри уже знал, на что он собирается потратить свою последнюю неделю в Хогвартсе. Он планировал захватить камень, согласятся ли Блейз и Милли помочь ему или нет.

Но на данный момент он решил пойти за своими друзьями на улицу вместе с большей частью студентов, чтобы насладиться прекрасным днем и отпраздновать окончание экзаменов. Они устроились на своем любимом месте у края озера и смотрели, как трое гриффиндорцев дразнят щупальца гигантского кальмара, который с удовольствием грелся на мелководье.

Милли вытащила клочок пергамента и начала рисовать странные фигурки. Блэйз растянулся на земле, заложив руки за голову, и выглядел сонным. Сон на свежем воздухе стал его раздражающей привычкой. Гарри вытащил из кармана снитч и начал небрежно играть с ним, погруженный в собственные мысли.

Внезапно его шрам начал жечь. Гарри зашипел от боли и рефлекторно прикрыл метку в форме молнии. Милли взглянула на него, а Блейз открыл один глаз.

— Что-то не так, Гарри? — спросил Блейз.

Гарри задумчиво потер шрам. Единственный раз, когда он мог вспомнить, что шрам причинял

ему боль, был в самом начале года, когда он впервые увидел Снейпа. Его беспокоило то, что он сейчас снова заболел.

— Это просто мой шрам... — застенчиво сказал он. Он не любил привлекать внимание к символу своей нечестно нажитой славы.

— Однако раньше это никогда не причиняло тебе вреда. Так?" — спросила Милли, возвращаясь к своим каракулям.

- На самом деле... Он и раньше болел. Но только один раз. Из-за Снейпа... Думаю, это предупреждение. Снейп может попытаться украсть камень.

Блейз и Милли обменялись взглядами, затем Блейз заставил себя сесть. Он подошел ближе к Гарри и дружески обнял его за плечи.

— Послушай, приятель, ты должен отказаться от этой мысли. У нас осталась всего неделя до конца семестра. Давайте наслаждаться!

— И позволить Снейпу победить? — спросил Гарри, ненавидя идею забросить всю их тяжелую работу.

— Снейп тоже не получит, — уверенно сказал Блейз. — Пушок чуть не оторвал ему ногу, и я знаю, что без надежного плана он не будет делать этого снова. Но Хагрид — единственный, кто знает, как приручить это животное, и он без ума от Дамблдора. Он никогда его не подводил, верно?

Он почти уговорил Гарри согласиться. Но именно его упоминание об Хагриде заставило Гарри вскочить на ноги с испуганным криком.

- Что? Что такое? — в замешательстве вскрикнул Блейз, но Гарри уже мчался к хижине Хагрида.

— Хагрид! Гарри крикнул через плечо: - Я только что вот о чем подумал!

Гарри стоял спиной к своим друзьям и не мог видеть выражение их лиц, но он слышал их шаги позади и знал, что они следуют за ним по пятам.

— Хагрид! — закричал Гарри, ударяя кулаком по двери. — Хагрид, ты дома?

- Эй, я дома, дома! — крикнул Хагрид. Гарри услышал, как приближаются его тяжелые шаги, и сделал шаг назад.

— Что случилось, Гарри? — спросил Хагрид озадаченно.

— Прости, Хагрид, но я немного тороплюсь. Мне нужно у тебя кое-что спросить, — сказал Гарри, когда его друзья подошли достаточно близко, чтобы подслушать их разговор.

— Ну, тогда о чем это?

- Помнишь тот вечер, когда ты выиграл Норберта в карты?

Хагрид беспокойно переминался на своих больших ногах и выглядел слегка смущенным.

- Ну, немного...

- Ты помнишь, как выглядел тот незнакомец... человек, который дал тебе яйцо... Ты помнишь, как он выглядел?

— Я его не видал. Он не снимал плаща с капюшоном.

— Не снимал плащ? — удивленно спросил Блейз. На лице Милли было шокированное выражение. Гарри был очень доволен собой.

— В этом нет ничего необычного, — защищаясь, сказал Хагрид.- Многие не хотят, чтобы их узнавали, если вы понимаете, что я имею в виду. Он мог быть торговцем драконами, рази нет? Как я уж сказал, он не разу не снял плащ.

Гарри ухмыльнулся Блейзу с торжеством, сияющим в каждой черте лица. Он знал, что это не могло быть совпадением, что единственная вещь в мире, которую всегда хотел Хагрид, был дракон, и внезапно появляется незнакомец с яйцом, которое он ему удачно проигрывает? Гарри был готов поспорить, что загадочным человеком был Снейп, и что он проиграл игру намеренно, чтобы Хагрид заговорил о волшебных тварях. В зависимости от того, сколько Хагриду пришлось выпить в ту ночь, Снейп мог уже давно знать, как обойти Пушка.

Блейз нахмурился, увидев выражение превосходства на лице Гарри, и задал свой собственный вопрос.

— Хагрид, о чем ты говорил? Ты упоминал школу?

— Может, и так, — сказал Хагрид, сморщив лицо, пытаясь вспомнить, — да, он спросил меня, чем я занимаюсь, и я сказал ему, что я здесь егерь. Потом он спросил меня немного о том, за какими существами я ухаживаю, и я сказал ему...

— А ты сказал ему, что всегда интересовался драконами? — спросил Гарри, поддразнивая его еще больше.

Смушение на лице Хагрида усилилось.

Ну, понимаете... Я не слишком хорошо помню, потому что он все время покупал мне выпивку. Но да, я думаю, вправду сболтнул, потому что он упомянул мне о яйце, и мы начали игру в карты... Верно, он сказал, что должен убедиться, что я справлюсь с уходом за ним. Так что я сказал ему, что после Пушка, с драконом будет легко.

Блейз застонал и отвернулся. Милли выглядела явно ошеломленной. Она спросила: - А он, похоже, интересовался Пушком?

- Ну, да! Сколько трехголовых собак вы можете встретить, особенно в Хогвартсе? Так что я сказал ему, что Пушок — пустяк, если ты знаешь, как его успокоить. Просто включи ему музыку, и он сразу же заснет...

Хагрид вдруг испугался.

— Я не должен был этого говорить! Забудьте, что я что-то сказал...

— Спасибо, Хагрид! — улыбнулся Гарри, развернувшись на месте и снова помчался через поляну. На этот раз Блейз и Милли держались прямо за ним. Они оставили Хагрида стоять в дверях с очень обеспокоенным видом.

- Ха! — воскликнул Гарри, как только они оказались вне пределов слышимости.

— Чему ты так рад? — угрюмо спросил Блейз.

— Ну, я был прав все время, не так ли?

- В чем? Про Снейпа? Я никогда не говорил, что он не пытался обмануть Хагрида. Я просто не знал, что он действительно сделал это...

— Ты сказал, что это будет безопасно. Ты сказал, что пока он не знает, как пройти мимо Пушка, он не сможет его украсть. Ты сказал...

— Я знаю, что сказал! — с яростью ответил Блейз.

- Ну, теперь он знает, как пройти мимо Пушка, не так ли? И это известно ему уже несколько недель. Квиррелл, должно быть, был последним кусочком головоломки, и он явно разгадал его. Так что теперь ничто не стоит на пути Снейпа к камню!

- Хорошо, хорошо, — сказал Блэз, раздраженно вскидывая руки. — Но ты забываешь одну вещь.

- Что еще?

- Дамблдор! — ответил Блэйз. — Если у Снейпа была вся необходимая информация, чтобы обойти защиту камня, то почему он не взял его и не сбежал? Очевидно, он не хочет быть пойманным директором.

— Значит, ты предлагаешь нам сказать Дамблдору, что он попытается украсть камень, а не взять его самим? — спросил Гарри, чувствуя себя разочарованным.

- Гарри... Мне нужно напоминать тебе, что даже с информацией Хагрида мы знаем, как пройти только три зачарованные ловушки? Мы так и не узнали, что планировали МакГонагалл, Квиррелл или сам Снейп.

Гарри, наконец, замедлил шаг, когда они вошли в замок. Остановившись, он повернулся к Блейзу.

- Хорошо. Давай действуй.

- Хм?

— Мы все выложим Дамблдору. Действуй.

— Я не знаю, где его кабинет! — выпалил Блейз. — Ты сходил с ним в тот раз!

- Мы так и не добрались до его кабинета, — сказал Гарри, — я разговаривал с ним в коридоре. Я тоже не знаю, где кабинет.

Они повернулись, чтобы посмотреть на Милли, которая лишь пожала своими квадратными плечами. Им никогда не говорили, где в замке проживает Дамблдор, и они не знали никого, кто бы посещал директора.

- Ну, я думаю, это не обсуждается, — сказал Гарри, — нам просто нужно...

- Что вы трое делаете внутри в такой день?

Это был Снейп. Гарри почувствовал, как его желудок неприятно повернулся, когда он задумался, сколько из их разговора слышал Снейп.

- Неужели студентам вдруг стало запрещено находиться в замке днем?- удивленно воскликнул Гарри, - Я понятия не имел.

Глаза Снейпа вспыхнули гневом. Казалось, он был готов сделать резкое замечание, но Милли встала перед Гарри и одарила профессора редкой улыбкой. Из всей троицы Снейп меньше всего презирал Милли.

— Мы просто надеялись увидеть директора Дамблдора, вот и все, — весело сказала Милли.

— Увидеть директора Дамблдора? - Снейп повторил, как будто это было очень подозрительно: - Зачем?

- Мы хотели рассказать ему, как прошли экзамены, и посмотреть, может ли он дать нам какой-нибудь совет на следующий год, — сказала Милли, ложь слетала с языка естественным образом.

— А с чего вы взяли, что директору интересны ваши экзамены? — холодно спросил Снейп. — Кроме того, он ушел десять минут назад.

— Подождите, он ушел? — сказал Гарри, проталкиваясь через Милли. — Вы хотите сказать, что он отсутствует?

Да, Поттер, это и значит, что он уехал, — раздражённо сказал Снейп. — Он получил срочную сову из министерства и уехал в Лондон. Я очень сомневаюсь, что то, что вы можете сказать, важнее, чем Министр магии.

Гарри открыл было рот, чтобы возразить, но Милли снова перебила Гарри: — Вы правы, профессор. Полагаю, нам просто нужно дождаться результатов наших экзаменов.

Снейп продолжал смотреть на них с холодным подозрением. Гарри был уверен, что он слышал какую-то часть их разговора. Продолжая смотреть на Снейпа через плечо Милли, он встретился взглядом с учителем. К его удивлению, лицо Снейпа побледнело, а губы скривились в гримасе. Он пробормотал им что-то о «выходите на улицу и насладитесь солнышком...», прежде чем отошел от них и пошел дальше в тень замка.

Гарри не понимал, что заставило Снейпа так внезапно уйти, не сняв хотя бы несколько баллов с Гриффиндора из-за Гарри, но отмахнулся от этой странности. Блейз и Милли смотрели на него в поисках ответа.

— Так что же нам теперь делать? — спросил Блейз.

Гарри не знал. Блейз был прав в одном. Они были совершенно не готовы к тому, что ожидало их за Пушком, но с уходом Дамблдора Снейп мог взять камень, когда захочет. Гарри ненавидел думать об этом почти так же сильно, как ненавидел самого Снейпа.

К удивлению и Гарри, и Блейза, именно Милли ответила: - Конечно, мы его стащим.

Когда Гарри и Блейз оба повернулись и уставились на нее, Милли нахмурилась. — Это то, что мы планировали весь год, не так ли?

Гарри почувствовал прилив дружелюбия к Милли. Он бы обнял ее, но подумал, что она может обидеться на физический контакт. Вместо этого он усмехнулся и повернулся к Блейзу, ожидая его ответа.

Блейз переводил взгляд с Гарри на Милли и обратно. После долгих внутренних размышлений он наконец вздохнул и скрестил руки на груди.

- Я надеюсь, что Пушок убьет меня, — сказал он трагическим тоном, — потому что, если моя мама когда-нибудь узнает об этом, она сделает гораздо хуже, чем трехголовая собака.

— Это произойдет сегодня вечером, — решительно сказал Гарри. — Мы не можем дать Снейпу шанса сделать это первым. Мы берем мантию-невидимку и идем сегодня вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1854546>